

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВЛКСМ

Год издания 21-й

Вторник

10
апреля
1945 г.
№ 15 (2840)

Цена 10 коп.

Вчера войска 3-го Белорусского фронта штурмом овладели крепостью и городом Кенигсберг.

Слава доблестным воинам Красной Армии!

21 мая начнутся экзамены

В стенах возрожденной школы

До войны 135-я школа г. Киева славилась своими богатыми кабинетами. Гитлеровцы во время оккупации разгромили и опустошили их.

Когда ученики вернулись в родную школу, они с болью смотрели на разбитые приборы, на сваленные в кучу наглядные пособия. С первых же дней работы школы началось возрождение кабинетов. Ученики приняли в этом горячее участие. Они помогли учителям заново оборудовать кабинеты и сами подготовили много приборов и наглядных пособий.

1. В биологическом кабинете школы — целый набор искусственных цветов. Готовясь к испытаниям, ученицы 6-го класса пионерка ТАИСА ЖЕБРОВСКАЯ (слева) и её подруга начальник штаба дружины комсомолка ЛИДА МАЛИК изучают строение цветка.

2. Книги, дорогие сердцу каждого школьника, гитлеровцы сожгли. Пионеры горячо принялись за восстановление своей школьной библиотеки. Много книг принесли из дома сами ученики, много книг прислали в подарок пионеры Москвы и Горького. Всё теснее становится на книжных полках. Готовясь к экзаменам, школьники находят в своей библиотеке необходимую им литературу.

3. В физический кабинет пришли повторять пройденное ученицы 7-го класса. ИННА ЛАСКИНА и ОЛЕСЯ ГОРецкая (слева) составили схему электрозвонка и пробуют его действие.

Фото Е. МОИСЕЕНКО.

Маршал И. Броз-Тито у пионеров столицы

Пребывающий в Москве Председатель Совета Министров Югославии Маршал И. Броз-Тито 8 апреля побывал в гостях у московских школьников в Городском Доме пионеров.

В честь прибытия Маршала Броз-Тито был выстроен пионерский почётный караул.

Маршал Броз-Тито и сопровождающие его лица ознакомились с работой художественных студий и технических мастерских Дома пионеров.

Пионеры горячо приветствовали гостя. Ребята преподнесли Маршалу Броз-Тито большой букет роз и просяли его передать детям Белграда фанфару, портрет Маршала Сталина и картину, изображающую юных партизан — произведения московских пионеров-художников.

Принимая подарки, Маршал Броз-Тито сказал:

— Дорогие пионеры Советского Союза! Позвольте поблагодарить вас за столь тёплый приём и передать от детей Белграда и всей Югославии дружеский привет. Дети оказывали большую помощь нашим партизанам. В каждом батальоне и бригаде были дети партизан, павших геройской смертью. Вместе с нашими бойцами они переносили все тяготы боевой жизни. Сейчас мы в новой, свободной Югославии стремимся создать для наших детей такую же радостную жизнь, какую имеете вы — дети Советской страны.

Маршал Броз-Тито и гости присутствовали на выступлении ансамбля песни и пляски Городского Дома пионеров, исполнившего песни советских пионеров и югославских партизан.

Штурм Кенигсберга

8 апреля войска 3-го Белорусского фронта начали штурм города и крепости Кенигсберг. Наши войска нанесли удар по Кенигсбергу с северо-запада и юга. В результате ожесточённых боёв советские части прорвали внешний обвод крепостных позиций и заняли ряд городских районов.

Вчера войска 3-го Белорусского фронта после упорных уличных боёв завершили разгром кёнигсбергской группы немцев и штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии КЕНИГСБЕРГ. За день боёв войска фронта взяли в плен более 27.000 немецких солдат и офицеров. Остатки разгромленного гарнизона противника к исходу дня прекратили сопротивление и сложили оружие.

Братислава освобождена

Войска 2-го Украинского фронта 4 апреля штурмом овладели важным промышленным центром и главным городом Словакии — БРАТИСЛАВА. Братислава — важнейший промышленный центр и порт на Дунае. В городе сосредоточены электротехнические, машиностроительные, авиационные, химические и металлургические заводы. В Братиславе находится самая крупная электростанция Чехословакии.

На территории Чехословакии освобождены также города РУЖОМБЕРОК, ЖИВЕЦ, НОВЕ-МЕСТО и другие. Северо-восточное Братиславы наши войска теснят противника к реке Ваг.

(С 3 по 9 апреля)

Бои в Австрии

Очистив от гитлеровских захватчиков всю Венгрию, Красная Армия перенесла боевые действия на территорию Австрии. В Австрии наши войска освободили много городов и сёл, в том числе важнейший промышленный центр — город ВИНЕР НОЙШТАДТ. В нём имеются крупные авиационные, автомобильные, паровозостроительные заводы и много других предприятий.

Развивая успех, части Красной Армии обложили столицу Австрии Вену и завязали уличные бои в южной и западной частях города. Западнее Вены наши войска овладели городом ТУЛЛЬН.

Население Австрии радушно встречает бойцов Красной Армии и приветствует их как своих освободителей от немецко-фашистского ига. В городах жители вывешивают

государственные флаги Советского Союза и Австрии. В населённом пункте Вейхердорф навстречу бойцам Красной Армии с флагами вышло более 200 студентов и молодёжи. На флагах были написаны лозунги: «Слава Красной Армии!», «Да здравствует Красная Армия!». В городе Эйзенштадт население отказалось от эвакуации, проводимой немцами. Жители спрятались в подвалах и подгребах. Когда советские части овладели городом, взрослое население и дети вышли из подвалов и с радостью приветствовали бойцов и офицеров Красной Армии.

Юго-западнее озера Балатон

Юго-западнее озера Балатон наши войска, действуя совместно с войсками болгарской армии, очистили от противника всю юго-западную часть Венгрии и вступили на территорию Югославии.

Действующая армия. Автомобили-амфибии форсируют водный рубеж.

История одной девочки

Эту историю со слов белорусской девочки, одиннадцатилетней Нины Мурашковской, записал майор Муравьев. Она была напечатана в одной из французских газет.

Вот что рассказала Нина:

«Жили мы в городе Гродно. Утром каждый день папа уходил на работу. Я оставалась с мамой, играла на улице с девочками. Мама меня любила, она была хорошая. Хороший был и папа. А теперь их нет у меня.

В наш город пришли немцы. Один раз ночью солдаты увили моего папу. Утром пришла мама, вся в слезах. Я спросила ее:

— Ты что плачешь?

— Твоего папу убили немцы, — сказала она.

Я тоже стала плакать. Мама говорит мне: «Не плачь, дочка, не надо». А сама плачет. Утром мы пошли к папе. Он лежал на земле и в руках держал шапку. Мама хотела похоронить его, но немцы не дали. А нам они вели с собой в дорогу. Мама сказала, что нас погонят в Германию.

У меня было много игрушек, а взять их я не могла. Взяла только одну куклу. Вот она и сейчас у меня. Кроме куклы, у меня ничего нет.

Ехали мы долго. Привезли нас в какой-то город. Шли мы по улице, а по бокам нас были немцы с ружьями. Привели нас в большой дом, построили всех в один ряд в коридоре, потом пришёл толстый немец в шляпе, а с ним женщина. Они шли вдоль ряда и смотрели на всех. Остановились около моей мамы. Толстый дядя что-то сказал, вынул из кармана деньги и дал другому дяде, с ружьём. После этого мы шли за дядей в шляпе. Маме сказали, что это будет наш хозяин.

Приехали мы в имение. Меня заставили пасти коров, помочь маме убирать навоз. У меня болели руки и спинка. Я засыпала от усталости. Жили мы на чердаке. Крыша была худая, нас заливала дождь. Я видела, как мою маму часто била и ругала хозяйка. Она скажет маме что-нибудь по-немецки, а мама не поймёт, и

тогда хозяйка её била. Мне жалко было маму, и я плакала.

В один день к нашей хозяйке приехала другая хозяйка и забрала меня к себе. Мне было тогда 10 лет. Я просила оставить меня с мамой, но меня не послушали. Новая хозяйка часто била меня и заставляла целый день работать. Дом этой хозяйки был от мамы недалеко — один километр, но меня пускали к ней только на один час, в воскресенье. Один раз пришла я к маме, а её нет.

— Где моя мама? — спросила я хозяйку. А она говорит мне:

— В тюрьму её посадили. Вот, если ты плохо будешь работать, то и тебя туда посадят.

Потом я узнала, что мама моя из тюрьмы убежала и три месяца скрывалась. Немцы её долго искали и убили. Теперь нет у меня и мамы.

Хозяйка наша ничего не делала, но однажды утром она почему-то стала сама носить мешки и укладывать их на большую телегу. Я узнала, что идут наши, русские. Я обрадовалась. Но хозяйка не оставила меня, увезла с собой в Велаву. Там меня отдали другой хозяйке. Она тоже заставила меня доить коров, кормить свиней, мыть коридор.

Я всё время ходила в одном платье, других у меня не было. Пришла я один раз на кухню, а хозяйка меня выгнала и закричала: «Убирайся во двор, от тебя пахнет навозом!» Больше я не ходила на кухню. Непускала она меня и в комнату. Спала я в подвале.

Потом пришёл к хозяйке какой-то военный, и они уехали с вещами на трёх машинах. Я осталась со старухой. Она болела и ехать не могла.

Бойцы Красной Армии пришли к нам ночью. Я спала. Они постучали в дверь: «Откройте!» Я догадалась, что это пришли красноармейцы. Бойцы вошли в комнату, взглянули на меня и сказали: «А это — тоже фриц?» Я ответила: «Нет, я не фриц, а Нина. Я русская».

Утром я вместе с бойцами пила чай, они угощали меня. Мне стало хорошо.

Каждый, кто читал «Евгения Онегина», помнит восторженные слова Пушкина о русском театре:

Волшебный край! Там в старые годы,

Сатиры смелый властелин,
Блистал Фонвизин, друг
свободы...

Но Фонвизин блестал на русской сцене не только в «старые годы». Его комедия «Недоросль» выдержала испытание временем. Вот уже более 150 лет она живёт в театре, до сих пор привлекая зрителей своей сатирической остrosостью, правдивым изображением нравов и старого помещичьего быта.

С первого дня своего появления на свет «Недоросль» пользовался неизменным успехом. Начиная с конца XVIII века лучшие столичные актёры считали за честь играть эту комедию. Знали её и в провинции. В те самые годы, когда Пушкин кончал свой роман в стихах, на Украине, в тихом городке Нежине, юные воспитанники местного лицея давали на праздниках спектакли. Ставили «Недоросля». Старательно разучивали роли, сами рисовали декорации. Руководил всем этим лицейник Николай Гоголь, самый способный из доморощенных актёров, обещавший стать выдающимся комиком. Ему особенно удавались роли комических стариков и старух, и зрители умирали со смеху, глядя на его полное перерождение на сцене. В «Недоросле» он выбрал себе роль старухи Простаковой. Тщательно загримированный, одетый в старомодное платье, он смеялся по сцене, и никто не мог бы узнать молодого, весёлого лиценца в этой сварливой, тупой помещице с надтреснутым старческим голосом.

Один из товарищей Гоголя по лицу писал так: «...Удачнее всего давалась у нас комедия Фонвизина «Недоросль». Видел я эту пьесу и в Москве и в Петербурге, но сохранил всегда то убеждение, что

...Нас ничему не учили... и не будь тот Скотинин, кто чему-нибудь учиться захочет.

ни одной актрисе не удавалась роль Простаковой так хорошо, как играл эту роль шестнадцатилетний Гоголь».

Будущий сатирик тогда ещё не подозревал, что близкое знакомство с «Недорослем» всего через десять лет облегчит ему создание «Ревизора». Гоголь, вслед за Грибоедовым, явился прямым наследником Фонвизина — отца русской драматургии, автора первой сатирической пьесы, действующие лица которой были взяты из самой жизни.

Денис Иванович Фонвизин родился в Москве 14 апреля 1745 года в семье чиновника. Образование он получил в Московском университете, окончив философский факультет. Затем началась служба. Долее всего Фонвизин служил в коллегии иностранных дел, секретарём. Как писатель и общественный деятель он выступил в 60-х годах XVIII века. Это было тяжёлое для нашего народа время. Крестьянство изнывало в цепях крепостничества. За 8 лет до появления на сцене «Недоросля» произошло пугачёвское восстание, которое было подавлено. Деспотическая власть Екатерины II вызывала недовольство и брожение в передовых слоях русского

иные представители крепостнической России. Никто до Фонвизина не изображал их так смело и так выпукло. И недаром сатира «Недоросля» нашла отклик в русской литературе, в творчестве Гоголя,

...Для грамоты ходят к нему дьячок от Покрова-Кутейки. Арихметике учит его одни отставной сержант Цыфикин.

Щедрина и других писателей-сатириков. От госпожи Простаковой ведёт свою родословную Арина Петровна Головлёва («Господы Головлёвы» Щедрина), а голевский Собакевич — прямой потомок Скотинина. Впрочем, Скотинин ещё раньше, до Гоголя, ожил по первому Пушкину; он изрядно постарел, обзавелся семейством. Но мы без труда узнаём его в толпе гостей на балу у Лариных, куда, среди других помещиков, приехали

Скотинины, чета седая,
С детьми всех возрастов,

считая

От тридцати до двух годов. Каждый из героев комедии Фонвизина представляет собой не только сатирический портрет человека определённой эпохи, но и обобщённое изображение той или иной черты характера. Так, Простакова олицетворяет кость мысли, невежество, вражду и просвещению. В лице Скотинина сатирик осуждает грубость, бесчеловечность. Знаменитый Митрофанушка, имя которого давно стало нарицательным, — это символ лености, бездеятельности, всяческой отсталости. Немец Вратман — бездельник и болтун, на что указывает и его фамилия.

И хотя навсегда отошли в прошлое те общественные условия, при которых возможно было существование этих персонажей, порой мы ещё встречаемся с проявлением тех отрицательных свойств, которые в своё время заклеймил автор «Недоросля». Нет-нет, да и встретится нам Митрофанушка. И тогда мы вновь вспоминаем сатиру Фонвизина. В яркости, в жизненности типов, в правдивости — сила его бессмертной комедии.

В. ЖДАНОВ.

У НАС С ВАМИ ОБЩИЙ ВРАГ!

(ПИСЬМО ПИОНЕРОВ ЮГОСЛАВИИ)

Дорогие товарищи! Пионеры Советского Союза!

До нас дошли вести о вас, о вашей работе, о том, как вы помогаете Красной Армии бороться с немецкими фашистами. И мы — югославские пионеры, воспитанники детского дома в Креки — решали написать вам о себе, о нашей жизни и работе.

У нас с вами общий враг — немецкие фашисты. И мы рады сообщить вам, что так же, как и пионеры Советского Союза, пионеры Югославии участвуют в борьбе с фашистами, помогают своей армии изгонять немцев из городов и сёл нашей родины.

Много горя и страданий довелось вынести югославскому народу, когда во всей стране хозяйничали немцы. Они разорили её. В нашем детском доме много ребят, все они сироты. Они лишились родного крова, их родителей, братьев, сестёр убили фашистские звери.

Многие из нас видели своими глазами, как убивали их близких. Изверги не щадили и детей. Немало наших товарищ — пионеров — погибло от их подлой руки. Среди них и отважный пионер Станише Влачич из Бирча. Мы гордимся им, он умер за родину, как герой, не покорившись врагу.

Мы благодарны нашей храброй армии и нашим народным властям за то, что они сделали для нас. В детском доме мы окружены заботой и вниманием, мы не чувствуем себя одинокими. И наши ребята делают всё, что им по силам, чтобы настоя-

Югославские пионеры.

щими пионерскими делами ответить на эту задачу.

Много фруктов и молока собрали мы для наших бойцов. В дни, когда вблизи от нас шли бои с немецкими захватчиками, мы доставляли нашим бойцам продукты, иногда под самым носом у немцев. Приходилось нам и выводить раненых в тыл, прятать их, ухаживать за ними.

Наши пионеры несли службу связи между местными народными властями и отрядами Югославской армии. «Это смелые и надёжные курьеры», — говорили про нас взрослые. И такая похвала была для нас лучшей наградой.

Всюду рыскали враги. Наши ребята днём и ночью вели наблюдение за окрестными дорогами. И мы знаем, что ни один фашистский лазутчик, ни один враг народа не прошёл мимо нашей деревни незамеченным.

Про нас, югославских пионеров, здесь говорят: «Вы самая молодая армия маршала Тито». Мы хотим оправдать эти слова нашими делами. Мы хотим, чтобы наш народ гордился нами.

Дорогие пионеры Советского Союза! Шлём вам свой горячий привет!

Смерть фашизму! Свобода народу!
ПИОНЕРЫ-ВОСПИТАННИКИ ДЕТСКОГО ДОМА.
Югославия, Креки.

Школа на берегу Кодымы

(От нашего специального корреспондента)

ГРЕЛ Малый Бобрик. Немцы, окопавшись по эту сторону реки, стреляли зажигательными пулями. Вспыхивали кровли хат, и пылающие клочья соломы носились в воздухе. Орудийный прохор становился всё промче. Красная Армия подошла к самому селу, и немцы, поняв, что всё потеряно, обратились в бегство».

Алик Злочевский задумался. Как ясно вспоминалось всё, о чём он писал сейчас! Покусывая кончик пера, он смотрел в окно. Окно было распахнуто. Чёрная, раскидистая яблоня протягивала к нему свои кривые ветки, уже покрытые набухшими, готовыми лопнуть почками. Потом Алик снова склонился к столу.

«На дворе стояла весна. Всюду текли ручейки, и нагруженные вещами машины немцев увязали в украинском чернозёме. Немцы возились вокруг них грязные, мокрые, злые. Я радовался, глядя на них. 28 марта 1944 года Красная Армия вступила в наше село. Это было год тому назад».

Сочинение было окончено, но Алику хотелось ещё посидеть подле открытого окна. Журчание бегущей воды, треск льда на реке, неумолчный гомон птиц доносились с улицы. Базалось, эти весенние, безудержные звуки, запахи почек, мокрый весенний ветер наполняют всю хату, каждый её уголок. Весна! Буйная, стремительная, южная весна! Она снова вернулась в жизнь Алика. Всё стало таким же, как и раньше, до этих страшных лет плена. И интересные уроки, и пионерские сборы, и смех, и песни. Только сейчас всё это дороже и милее во сто крат.

Но на каждом шагу бобрикские ребята находили следы разрушения, следы врага.

Здесь побывал враг, — говорили им седые волосы матерей.

Здесь побывал враг! — кричали обугленные остатки домов.

Здесь побывал враг, — вспоминали они, входя в свою школу.

БОБРИКСКИЕ ребята любили свою школу и гордились ею. Они сбегались к школе ранним зимним утром. Издалека были видны среди синих сугробов её ярко освещённые окна. На белых стенах висели картины, карты, плакаты, а в каждой пробирке и колбе на длинных столах лаборатории отражались маленькие круглые электрические лампочки. Хорошо было учиться в такой школе!

В тот день, когда немцы оставили Бобрик, все ребята собирались в школу. Тяжёлый запах навоза стоял в классах. Здесь была конюшня. Выщербленные стены, грязные полы, странно пустые комнаты... Всё надо было начинать сначала.

Позади послышались шаги. Ребята обернулись и увидели Зинайду Николаевну Березовскую. Она стояла на пороге своего класса, того класса, в котором спачала училась, а потом учила сама. Её простое, милое лицо было залито слезами, но она не стыдилась этих слёз. Она плакала, прислонившись лбом к косяку двери, плакала впервые за это время. О брате, избитом плетью, о родной хате, ограбленной немцами, о школе. Ребята молча стояли вокруг неё. Потом она подошла к окну и положила на подоконник стопку книг. Книги были отсыревшие, пропахшие плесенью.

— Доберегла, — сказала она. Лицо её было ещё мокро от слёз, но глаза уже сияли радостью.

И тогда с места сорвалась Тоня Шишко. — Я сейчас, только ведро и тряпку принесу! — крикнула она и исчезла за дверью.

Родная школа! Какое большое чувство вызывает воспоминание о ней в каждом человеке. На всю жизнь сохраняют люди любовь и благодарность к школе, к учителям.

Тысячи школ уничтожили и разграбили враги. Горько и больно видеть развалины своей школы.

Это горе пережили и пионеры из села Малый Бобрик, о которых рассказывается на этой странице.

— Мы всё-таки будем учиться, и хорошо учиться, хотя у нас не осталось ни книг, ни лабораторий, — сказали они. — Мы возродим нашу школу, разведём сад на обугленной земле. Наша школа станет ещё лучше, ещё краше, чем была.

Пионеры села Малый Бобрик держат своё слово. Так же поступают и пионеры 135-й киевской школы, которые своими руками заново оборудовали лаборатории, и минские пионеры, смастерили мебель и учебные пособия для своих школ.

Так должны поступать все пионеры и школьники!

Пройдут годы, и радостно будет вам вспомнить о своей родной школе и о том, что сделано в ней вашими руками.

Кто-то из ребят разыскал веник, в соединенном классе уже стучал молотком Лёня Шайтан, прибивая рамы. Так началось возрождение школы.

НЕЗАМЕТНО пролетело лето. Золотым морем раскинулись кругом поля. На бахчах наливались громадные шары тыкв и арбузов, с тугим звоном падали на землю яблоки. Сытный запах мёда, хлеба и перезрелых плодов поднимался над жаркой землёй. И ребята, провожая взглядами тяжело нагруженные обозы, уходящие в район, знали, что они недаром поработали в это лето. А школа, словно благодаря ребят за заботу о ней, встречала их, сияя белыми стенами и промытыми стёклами окон. Как ни были они заняты летом, каждый находил время для школы. Мальчики починили печи, двери, окна. Девочки выбелили здание, вымыли полы.

Чем ближе к осени, тем оживлённее становились тропки, подходящие к школьным лавкам. Словно муравьи, сновали взад и вперёд ребята, таскали скамьи, столы, стулья. Вот классных досок найти не смогли, но Алик и Лёня, самые главные выдумщики в школе, всё-таки придумали: отвинтили от разбитых машин и притащили в школу квадратные листы железа. Правда, мел скрипел на них так, что все ёжились, но всё-таки это были доски. И Алик убеждённо уверял товарищей, что на этих досках задачи почему-то решаются гораздо легче.

Быстро бежали школьные дни. Но ребята всё сильнее чувствовали, как не похожа их школа на прежнюю, как пустыне её стены, как нехватает им лабораторий. И вечером нельзя было собраться ни на сбор, ни на репетицию. Грустно болтались под потолком оборванные провода. Света не было во всей деревне.

Вася Закревский бродил по школе с озабоченным видом, искоса поглядывая на провода. Он подолгу шептался с Лёней, с Аликом, потом они, очевидно, посвятили в свою тайну и директора школы Петра Давидовича Гросула. Они стали всё чаще и чаще запираться у него в кабинете. Несколько раз их видели подле разбитых, засыпанных снегом машин. Дуя на окоченевшие пальцы, они что-то отвинчивали и отбивали.

Что задумали ребята? Это интересовало всех. Но узнать ничего не удавалось.

Однажды после занятий всем предложили собраться в классе.

— Сейчас, сейчас, — сказал Лёня Шайтан дрогнувшим голосом, — одну минуточку...

И вдруг в углу класса вспыхнула, погасла и снова зажглась электрическая лампочка. Она горела очень слабым светом. Много

ли энергии мог дать сооружённый ребятами ветряк? Но она горела! И они сделали это сами! Ребята смотрели на лампочку, прищурившись, как от очень яркого света. Они совсем отвыкли от электричества.

— Здорово! — сказал кто-то. — Молодцы!

— А, наверное, можно и ярче сделать? — тихо спросила Зина Бобчикская. — Можно ведь?

И, услышав её тихие слова, все вдруг ясно поняли, как им хочется, чтобы вновь горел яркий свет и лампочки отражались в пробирках.

— Вот и я говорю про то же, — сказал Пётр Давидович. — Это что? Детские игрушки, этого мало.

— Петру Давидовичу всегда мало. Четвёрку получишь — мало, школу отремонтировали — мало, лампочка — мало, — обиженно прошептал Лёня. Но Пётр Давидович услышал его шепот:

— Правильно, мне мало! Я жадный! И вы жадные. Вы многое можете сделать, во много раз больше, чем сделали.

— Зато опыты по электричеству мы уже можем проводить, — вступилась за Лёню учительница физики.

— И очень хорошо, — подтвердил Пётр Давидович. — Но в школе-то ведь вечером темно? Темно. Пионерские костры вы устраивать можете? Нет. Сада кругом школы нет? Нет. Лабораторий нет? Нет. А пионеры сидят сложа руки. Плохо! Очень плохо!

Он замолчал. Быть может, никогда ещё ребята не любили так сильно этого невысокого человека с ясными глазами, как в эту минуту.

ЧЕРЕЗ несколько дней после уроков собрался штаб дружины. Все учители, комсомольцы, пионерский актив пришли сюда.

Они сидели в пустом классе и говорили о том, что здесь будет химическая лаборатория. За окнами лежал пустынь, а они знали, что там разрастётся парк. И в наступающих сумерках они мечтали о ярком свете, который вспыхнет в школе. Хорошо мечтать, когда знаешь, что исполнение твоей мечты зависит от тебя самого.

— У вас хорошие головы, крепкие руки, вас много, и все вы хотите одного и того же, — так начал свой доклад Пётр Давидович.

Ребята знали, чего они хотят. Они хотят, чтобы школа стала такой, какой она была прежде. Да что там! Лучше во много раз! И Пётр Давидович рассказал ребятам, как можно добиться этого. Школе дали десять

гаек, надо засадить огород, а доход с него пойдёт на устройство лабораторий. Надо восстановить сад вокруг школы, надо построить турбину на реке, которая будет давать свет школе. По-хозяйски, входя во все мелочи, обсуждали ребята свои планы. Обсуждали, спорили, горячились, мечтали.

Мечтали и старшие, которые через год выйдут из школы. Они думали о том, как хорошо будет учиться в школе их младших товарищам.

Поздно вечером расходились ребята из школы. А на другой день на доске объявление было вывешено приказ:

ПРИКАЗ

По пионерской дружине
Мало-Бобрикской школы

Нашу школу разграбили немцы. Восстановим её! Пусть будет она ещё богаче, ещё краше, чем была.

Приказываю:

1. От каждого отряда выделить трёх пионеров для постройки школьной электростанции. Ответственные за постройку — Кривошея и Шайтан. Срок выполнения — 1 мая.

2. Засадить пришкольный огород на 10 гектаров. Каждый пионер должен сдать 5 килограммов верхушек картофеля и семена огородных культур. Посадку и уход за огородом поручают отряду 3-го класса. Ответственная — Седлецкая Лиза.

3. На месте уничтоженного немцами школьного парка посадить новый. Каждый пионер должен принести в школу два дерева-саженца и посадить их подле школы. Наблюдение за посадкой, планировкой парка и уход за ним поручаю отряду 5-го класса. Ответственный — Алик Злочевский.

4. Посадить возле школы фруктовый сад. Каждый пионер должен посадить одно фруктовое дерево. Наблюдение за посадкой, уход за садом поручаю отряду 6-го класса. Ответственная — Литневская Галия.

5. Собрать удобрения для огорода и сада. Каждый пионер должен сдать 16 килограммов золы и 3 килограмма куриного помёта. Сбор удобрений и доставку их на участки огорода и сада поручаю отряду 4-го класса. Ответственная — Тоня Шишко.

Начальник штаба дружины
РЯБОКЛЯЧ.

Утверждаю: Старшая пионервожатая
СЕДЛЁЦКАЯ.

Пионеры долго стояли у доски объявление, читая и перечитывая приказ. И по их лицам было видно: они выполняют его.

* * *

Май уже не за горами. Тёплым весенним вечером в школе на берегу Кодымы зажжётся яркий свет. Окна школы будут распахнуты настежь, и косые жёлтые квадраты света лягут на тёмную свежую траву, на молодые всходы огорода, на тоненькие, стройные стволы фруктовых саженцев. Говор и музыка хлынут из распахнутых окон.

Это будет счастливый вечер в жизни бобрикских ребят. Вечер, когда они воочию увидят, как начинают исполняться их мечты.

ЕЛЕНА УСПЕНСКАЯ.

Одесская область,
Любашевский район,
село Малый Бобрик.

Автор игры — Самсон Глязер. Научный консультант — академик Р. Ю. Виллер. Военный консультант — генерал-майор М. П. Гарусский.

★ ★ ★

СЕРИЯ ВТОРАЯ

«Московские ратники»

3.

В составе вооруженных сил Московского государства были конница, пехота и артиллерия. В то время артиллерия была уже очень важным родом войск. Русские мастера изготавливали и мелкие и крупнокалиберные пушки.

КАКИЕ ПУППЫ БЫЛИ У МОСКОВСКИХ АРТИЛЛЕРИСТОВ? НАЗОВИТЕ ИМЯ ЗНАМЕННОГО ПУШЧНОГО МАСТЕРА РУСИ ТОГО ВРЕМЕНИ.

4.

Война с немцами в Ливонии за исконные русские земли на западе началась с борьбы за город-крепость, который был завоеван штурмом после форсирования реки.

КОГДА НАЧАЛАСЬ ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА С НЕМЦАМИ, КАКОЙ ГОРОД БЫЛ ЗАНЯТ И КАКУЮ РЕКУ ПРИПЛОСЬ ФОРСИРОВАТЬ МОСКОВСКИМ РАТНИКАМ ПЕРЕД ШТУРМОМ?

5.

В борьбе против немецких захватчиков в Ливонии и других врагов московские ратники в своих боевых порядках применяли подвижные деревянные крепости — гуляй-городы — прообразы современных танков. Атакуя неприятеля, русские воеводы так размещали свои вооруженные силы, чтобы обеспечить полное взаимодействие всех родов

войск и наносить удары противнику не только с фронта, но и с флангов и с тыла.

КАК СТРОИЛСЯ БОЕВОЙ ПОРЯДОК МОСКОВСКОЙ РАТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГУЛЯЙ ГОРОДОВ?

6.

Почти четверть века продолжалась Ливонская война, но уже в первые два года немцы были разбиты и Ливонский орден окончательно уничтожен. Борьба в Прибалтике продолжалась против нескольких государств. В этой борьбе русские стяжали славу храбрых воинов. Немецкий летописец Бальтазар Риоссон вынужден был признать: «Русские в случае надобности неустомимы во всякой опасной и тяжелой работе... они держатся в крепости до последнего человека и скорее соглашаются погибнуть до единого, чем идти под конвоем в чужую страну».

В КАКОЙ БИТВЕ БЫЛ ОКОНЧАТЕЛЬНО РАЗГРОМЛЕН ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН И КОГДА ЗАКОНЧИЛАСЬ ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА?

* * *

За каждый полный правильный ответ засчитывается десять очков. Если вы присыпали ответы на первую серию, укажите, что отвечаете во второй раз. Не забывайте точно указывать свой почтовый адрес и в каком классе учитесь.

УЧИТАВЩАЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, РЕДАКЦИЯ РЕШИЛА УСТАНОВИТЬ ДЛЯ УЧАСТИКОВ ИГРЫ, НАБРАВШИХ НАИБОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО ОЧКОВ, ПРЕМИИ — КНИГИ.

**И во сне
и наяву...**

ФЕЛЬЕТОН

Завтра Тамарочке исполнится шесть лет.

«Куплю сестре хорошую игрушку и положу ей под подушку», — решил Володя. Захватив с собой все свои сбережения, он отправился по магазинам. Но там продавцы, точно сговорившись, подавали мальчику тряпичных зайцев и еще что-то среднее между кошкой и собакой. Но у володиной сестренки было уже пять зайцев, и мальчик просил показать ему что-нибудь другое. На это продавцы ему отвечали:

— Пока располагаем только мягкими зверями.

Так ничего и не положил Володя в этот вечер под тамарину подушку.

Ночью Володе снился белый заяц. Он расхаживал по комнате, где хранились тамаринки игрушки, и, важно пошагивая своей длинной ус, рассуждал:

— Конечно, спроса на нашего брата, прямо скажем, никакого. Зато, помню, в магазине потребует мальчуган броневика или танкетку, а ему в ответ: «Не угодно ли мягкого зайца?» Или девочка попросит показать ей куклу, а ей опять говорят, что и зайца можно наряжать и спать укладывать.

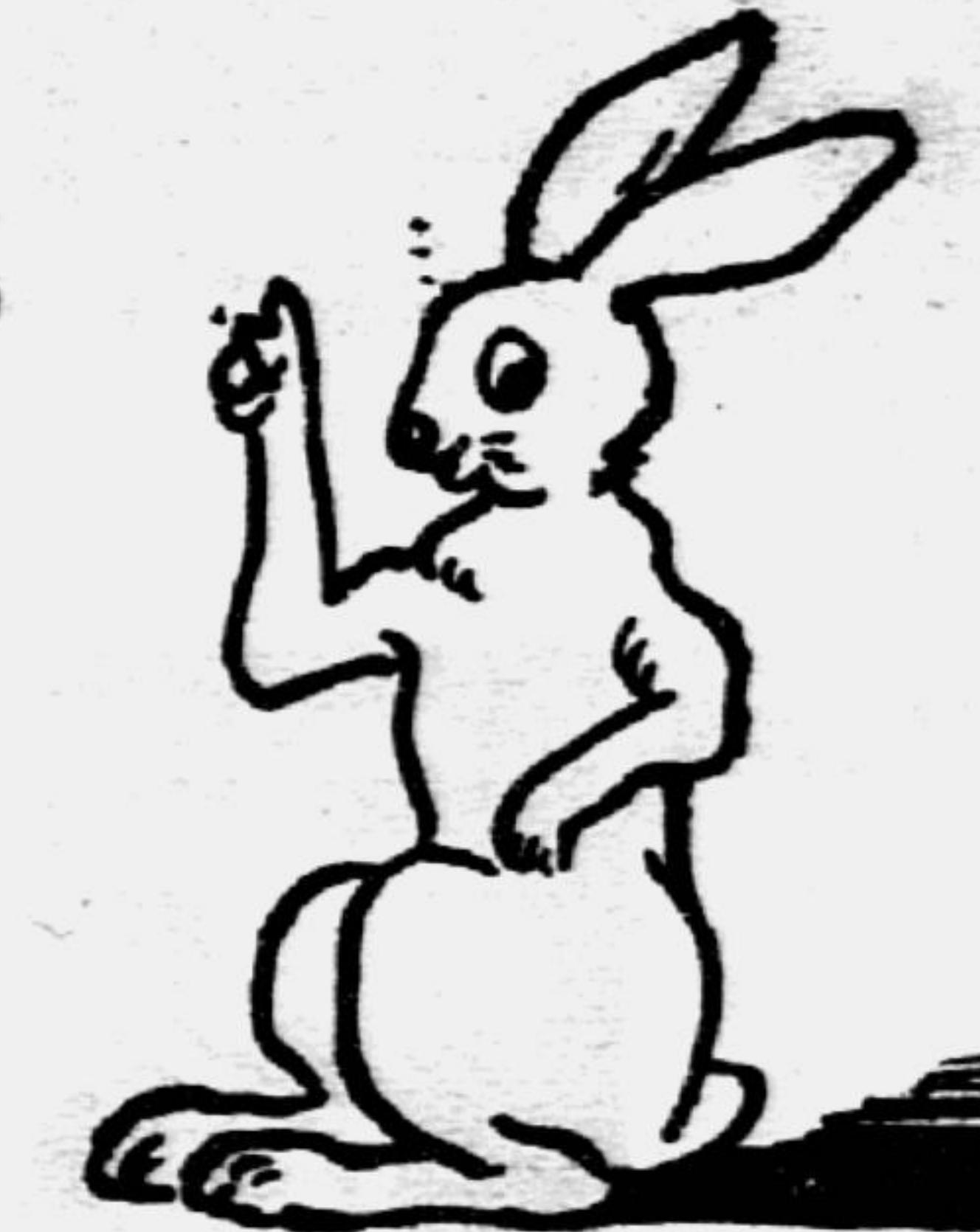
Тут между игрушками разгорелся жаркий спор.

— Почему же вас, товарищ заяц, предлагают вместо меня? — жаждобно запищала кукла с закрывающимися глазами.

— А потому что в магазинах вы, уважаемая, большая редкость. И к тому же деткам не нравятся ваши седые волосы и еще кое-что... многозначительно добавил заяц, и его верхняя губа от ехидной усмешки вздернулась к самому носу.

У куклы от обиды к горлу подкатился клубок.

— Я знаю, на что вы намекаете. Но, посудите сами, разве я вынуждена, что на фабрике мне забыли пришить правую руку? Зато у меня есть две левые.

Тогда заяц, подбоченившись, стал медленно наступать на обезумевшую от страха куклу.

— А какое вы, извините меня, гражданочка, имеете право называться куклой с закрывающимися глазами?

И кукла сразу умолкла. Она знала, стоит ей только один раз опустить веки и её глаза больше никогда не откроются.

В это время на столе что-то задрожжало. Это просил слова маленький заводной автомобиль.

— Я недоволен своей хозяйкой, — прохрипел он. — Недоволен! Вы только подумайте: она говорит, что ей неприятно взять меня в руки. Я вэр-р-ражу. Пока меня держат в руках, мой мотор пр-р-рек-расно работает. Он откладывается работать только, когда меня спускают на пол. Я только р-р-ручной, я р-р-ручной, я р-р-рекомендую.

Но тут вдруг раздалась команда: «Смир-но!» И перед косым зайцем вытянулся оловянный солдатик.

— Разрешите сказать, товарищ начальник. Вы забыли о нас. Я тоже должен выразить свое возмущение. Нас делают так, что дети на оловянных солдатиков и смотреть не хотят. Это — оскорблениие. Мы протестуем!

— Протестуем! — послышалось сразу со всех сторон.

— Протестую! — закричал Володя и от своего собственного крика проснулся.

Перед его кроватью стояла Тамарочка в нарядном платье и с новым зайцем в руках.

— Это мне подарила тётя Катя, — грустно сказала девочка.

Т. ПЕЧЕРНИКОВА.

Анатолий Вахов

Рисунки А. Смехова

Двое в тайге

Приключенческая повесть

(Продолжение. Начало смотри в № 11—14)

5. Враг настигнут

Пригнувшись, мальчики наблюдали за человеком у костра. Он был спокоен и готовил обед, помешивая в котелке. Собака следила за каждым движением своего хозяина. «Вот какой бесценный болт загрыз Еремеича», — подумал Леонтий. Он заметил лежавшее на траве ружье, потому что, когда он сошел с корабля, и у него сошел план действий.

— Встерь в нашу сторону, и собака нас не чует. Ты целись в человека, а я в собаку, — сказал он чуть сльпиной Никитке.

Мальчики вскинули ружья и выпустили вперед.

— Встарь! Руки вверх! Не шевелиться! — крикнул Леонтий.

Человек вздрогнул от неожиданности. На мгновение он растерялся. А собака уже маялась к Леонтию. Шерсть ее вздыбилась, страшные клыки были оскалены. Леонтий выстрелил, и пуля пронеслась в кустах. В это мгновение незнакомец бросился к своему ружью, но его предупредил выстрел Никитки.

Он беспомощно опустился на землю. Правая рука его покосилась.

Никитка выбежал на поляну, на ходу перезаряжая ружье. В тот же момент он увидел, как собака мелькнула в воздухе и обрушилась на его товарища.

— Леонтий! — закричал Никитка.

Леонтий с ненавистью смотрел на задержанного. Но

лицо человека было исподвижно, как маска, только зло блескивали глаза.

Никитка обыскал его. Он нашел пачку советских денег и документы на имя охотника из Ханкайского колхоза. Это смущило Никитку. Он с тревогой взглянул на Леонтия. «Не ошиблись ли мы?» — говорил его взгляд. Леонтий понял волнение друга и молча указал на колоду игральных карт: найденная ими карта была из этой колоды.

— А где же корень Еремеича? — удивился Никитка, когда, всё осмотрев, они ничего больше не нашли, кроме котлетки с хлебом, кисета с табаком и спичек.

— Где корень? — грозно спросил у незнакомца Леонтий.

Тот молчал, прятаясь, что не понимает русской речи.

Леонтий поднял свой ружьё и подошел к незнакомцу. Тот быстро обернулся и сильным ударом ногибросил в реку какой-то узел. Послышалась громкая всхлип.

— Свяжи ему руки, — сказал Леонтий товарищу.

Никитка подошел к человеку и быстро привязал за спину его здоровую левую руку. Тот не двигался, понимая, что Леонтий застрелит его, если он будет сопротивляться.

— Всё в порядке, — сказал Никитка.

Леонтий с ненавистью смотрел на задержанного. Но

Леонтий вспомнил про узел, брошенный в реку. Он подошел к обрыву. Внизу бежала река. До неё было метров пять. Проверив, надежно ли сви-

зан человек, Леонтий оставил его под охраной товарища и спустился к реке.

Течение было довольно быстрое, дна не было видно. Леонтий разделся и вошел в воду. Местами глубина была выше его роста.

Долго искал Леонтий. Он нырял на самое дно, шарил по каменистому ложу реки и испытывал, тяжело отдуваясь. В конце измучившись, он поднялся к Никитке.

— Понробуй ты, а я постою...

Так, по очереди, сменяя друг друга, они обшаривали прибрежное дно. День уже был на исходе, и ребята, сильно утомившись, начали терять надежду, что им удастся найти брошенный узел. Может быть, его унесло течением?

Леонтий решил попробовать в последний раз. Он стал обыскивать дно у левого

берега. Река здесь была глубже и течение сильнее. «Может быть, туесок с корнем прибило к берегу?» — подумал Леонтий.

Его догадка оправдалась. Полуразбитый берестяной коробок, обёрнутый в тряпье, лежал у берега. Его трудно было заметить среди серых камней. Из распознанных швов тонкой струйкой вымывалась земля. Леонтий бережно взял коробок и, карабкаясь по обрыву, поднялся вверху.

Человек что-то пробормотал, увидев Леонтия с его находкой.

Ребята раскрыли коробок. Он был наполнен землей. Сверху лежали маленькая лопаточка и несколько палочек с крючками на концах. Они были искусно выточены из пожелтевшей склоновой кости и покрыты иероглифами. Это подарил Еременчу старый ороч, который шестьдесят лет промышлял коренья. Палочки считались священными, и иероглифы на них говорили о чудодейственной силе женьшеня. Старик, конечно, не верил в сверхъестественные чары палочек, но пользовался ими, потому что они были удобнее и крепче деревянных. Выкапывать корень жезловидной лопатой считалось преступлением. От металла он будто бы терял свою силу. Поэтому и прятал в тайге и не ссыпал его в коробках или туесках, сделанных из коры деревьев, где нет ни одного

Под палочками, присыпанной землей, лежал корень. В наступающих сумерках ребята долго смотрели на него. Он действительно очень походил на человеческую фигуру.

(Окончание следует)

Ответственный редактор
И. А. АНДРЕЕВ.

Изд. № 252.